

№395 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Общение к назиданию

Весьма важные мысли и советы содержатся в нынешнем апостольском чтении из 15-й главы послания Павла к Римлянам: «Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему, во благо, к назиданию...» (Рим.15,1-2).

Вокруг нас достаточно людей немощных в самых разных смыслах слова – слабоумных, занудных, не умеющих себя красиво вести, с которыми не очень хочется общаться. Но они, несмотря на свои слабости и порочность – наши братья и сёстры во Христе. И тогда встаёт выбор – самоустраниться, избегать встреч с теми, кто нам несимпатичен, однако испытывать одиночество и нужду во внимании и участии, или залезть в свою комфортную скорлупу? В последнем случае, конечно же, будет нам **удобнее**, но апостол призывает не себя ставить на первое место, а других.

Однако в этих строках важное уточнение: не без разбору «угождать ближним, **а во благо, к назиданию**».

Что значит «во благо, к назиданию»? Если простыми словами – **способствовать духовному росту** ближних. Не просто помочь, в смысле сделать работу за человека, которую он должен делать сам – это, скорее всего, навредит ему. Не развлекать его, исполняя роль сплетника, что окажется губительным для обоих, а действовать таким образом, чтобы ближние с каждым взаимоотношением с Вами становились чище, добрее, светлее душой, ближе к Богу.

Общение между людьми – великий дар Божий, но он должен быть использован **во благо и к назиданию**. Либо Ваш **собеседник** обогащается в общении с Вами, либо **Вы** – в разговоре с ближним. Хотя лучше, если оба.

Не делай другому того, чего ты не желаешь, чтобы делали тебе

Продолжая наши размышления на темы христианской морали, мы с Вами сегодня приступаем к рассмотрению ключевой этической формулы. Эта формула называется Золотым правилом этики и звучит довольно коротко и просто: «Не делай другому того, чего ты не желаешь, чтобы делали тебе».

Этот закон, обратим внимание, звучит в ключе отрицания: «**Не делай...**». Сие правило настолько золотое, не совсем уклуже сказать, что люди разных, принципиально отдалённых и отделённых друг от друга традиций, смогли синхронно прийти к этому выводу. Достаточно вспомнить, что именно так звучит основное правило поведения Конфуция. Именно так равви Гиллель (один из двух основоположников библейских этических школ в предхристианском Израиле) отвечал на вопрос, в чём сущность Библии. По одной благочестивой легенде-преданию, некий сириец того времени (сириец – это семит, но не иудей) был захвачен идеей изучать Библию. Но поскольку знал, что это тяжело, и испытывал сомнения, он попытался выяснить, а в чём, собственно, там сущность, учить-то много, а надо сразу главное ухватить. Обратился он сначала к равви Шаммаю (это был конкурент, так сказать, Гиллеля, о нём обычно говорят, что это человек очень жёсткий, формалист, строгий законник), и тот этого сирийца прогнал, сказав, что это не его сирийского ума дело. А Гиллель ответил этой замечательной формулой – суть Библии (то есть, не совсем Библии, там вопрос был о Торе) в том, чтобы не делать другому того, чего не желаешь, чтобы делали тебе. И на удивлённый вопрос сирийца: «Что, и это вся Тора?» – он получил ответ: «Да, это вся Тора». По преданию, Гиллель был учителем Гамалиила, а Гамалиил – это известный всем вам персонаж из Деяний апостолов – учитель апостола Павла. И Шаммай, и Гиллель были фактически представителями фарисейства, но среди этих фарисеев были те, кто придерживались гиллелианства, и оказалось, что вот из этой среды, более всего, вышли те фарисеи, которые потом стали христианами.

Как легко догадаться, Конфуций и китайская традиция с библейской никак не пересекается в принципе. Вряд ли какой-нибудь иудей просто даже знал о существовании Китая и беседовал с Конфуцием. Также мало пересекающиеся в своих началах буддизм и индуизм содержат аналогичные тезисы. Японцы, оторванные от мира, тоже вполне готовы были принять эту формулу. Не говоря уж об античном дохристианском мире. Но – в первую очередь – вот в этом **отрицательном** виде: «**Не делай** никому ничего из того, чего не желаешь, чтобы делали тебе».

Чем же эта формула подкупает, в чём её золотое достоинство? Казалось бы, что тут такого особенного? Надо разгадать загадку этой формулы – почему она всё-таки удостоена такого названия? Ведь в ней всего-навсего на иной лад выражено то, о чём мы талдычим довольно давно - нельзя делать очевидно плохих вещей, таких, как воровать, изменять, убивать. Вот подставим эти все неприглядные деяния под эту формулу, и получим подтверждение. И зачем огород городить? Зачем нужна эта формула, что она дает такого особенного, по сравнению с такими этическими максимами, как «не делай того, не делай этого, не делай сего»? Что она может к ним прибавить?

Во-первых, предельное категорическое обобщение: «Не делай никому, никогда». Это вплетено в формулу. «Не делай другому ничего из того, чего не желаешь, чтобы делали тебе». Ничего и никому.

Но самое главное, конечно, не это. В конечном итоге, если к любому правилу приобщить «никогда, ни при каких обстоятельствах не делай» и назвать, чего не делать: «убийство, воровство и так далее», то будет то же самое. Особенность золотого правила иная.

Все этические правила, как известно, должны претендовать на универсальность по своему статусу. Универсальность и абсолютность. А что есть в этом правиле такого, что придает ему особое очарование и ценность?

Дело в том, что это правило обёрнуто на субъекта действия, на себя любимого. Этот рабочий инструмент, этот индикатор введён в это правило в виде действующей личности. Вот у меня вопрос: что мне делать и чего мне не делать? Скажем, я обращаюсь к написанному кодексу, что мне можно, и чего нельзя. Формулировки правил в любых кодексах, как вы знаете, в основном отрицательные, по понятной причине – то, чего нельзя делать, легче понять, чем то, что делать можно.

Но любые немотивированные запреты вызывают подозрение, что де их кто-то придумал из своей корысти или вредности. А тут всё слишком прозрачно - поставь себя на место реципиента того или иного поступка, того, на кого эта выходка будет воздействовать, и посмотри, понравятся ли тебе последствия твоего поведения. Если не понравятся, то этого делать нельзя. Вот и всех делов.

Получается такой вот безотказный индикатор. Если я этого не хочу, значит, этого делать не надо. Именно в этом и золото принципа: примерь на себя. Относительно себя, любимого, твоя интуиция не обманет. Я могу, конечно, сомневаться, хочу я или не хочу, допустим, каждый день поедать черепаший суп. Но тебя и не просят на эту тему задумываться. А вот начинать ли войну? – а сам ты хочешь, чтобы против тебя воевали? Нет такого человека. Есть люди, которые хотели бы за счет войны получить некие дивиденды. Но я ведь не хочу, чтобы кто-то за счёт меня получал выгоду! Так вот этот золотой принцип, оборачивать всё на себя –

он совершенно безотказный. Против такого аргумента устоять очень трудно.

Правда, мы тут можем задаться вопросом: а почему это я должен ставить себя в разные экзотические ситуации, в которых я, скорее всего, никогда не окажусь? Ну вот, например: как правильно обращаться с людьми, которые преступили закон? Понятно, что их надо изолировать до поры до времени, потому что они не в состоянии быть полноценными членами общества, а, следовательно, представляют собой социальную опасность. Ладно, ты изолирован. Но вслед за этим возникает вопрос: а как изолирован? То есть: а какова допустимая форма пресечения свободы, какова допустимая мера ограничения в правах? Вот уже тут надо делать над собою усилие даже для того, чтобы применить золотое правило этики. Даже если я окажусь в тюрьме - как бы мне хотелось, чтобы со мною обращались? Ну, понятно, что легко отвлечённо рассуждать – «если я окажусь в тюрьме, то мне хотелось бы, чтобы со мною обращались гуманно». Не было бы, скажем, ГУЛАГовских безобразий, а было бы, скажем, как в Голландии. Что такое голландская тюрьма? Ну, это очень похоже на наши панельные дома с консьержкой, только консьержка сидит на каждом этаже, точнее – консьерж - в форме и с пистолетом в кобуре. А остальное - вполне себе небольшая коммуналка. В субботу-воскресенье, если ты себя нормально ведёшь и не проходишь по каким-то убийным статьям, типа убийства или изнасилования, то можешь идти домой. Ну, опять же, отметился - вернулся обратно, а пока ты дома, то в зоопарк ходить нельзя, и вообще в местах массового скопления народа чтобы не появлялся. Вот такой режим. Гуманно до безобразия, даже противно - нам, с нашим советским менталитетом, это кажется дикостью. Хотя если я, не дай Бог сяду, то, конечно, мне подавай такую тюрьму! Но я-то никогда не сяду! Впрочем, как известно, «от сумы и от тюрьмы не зарекайся», тем более, на нашем постсоветском пространстве. Да и вообще - обстоятельства могут вывернуться так, что ты попадёшь в некую экзотическую ситуацию, при которой ты сам не успеешь опомниться, как окажешься за решёткой. Так что, про себя нечто подобное иметь в виду таки надо.

Ну, и вот вопрос. Стоит ли делать предметом своих социальных усилий попечение о том, как там живётся этим изуверам в местах лишения свободы? Стоит, безусловно. Надо только примерить на себя это правило. Но для того, чтобы это сделать – опять-таки нужно совершить усилие. Опять же нужно беспокоиться о том, что общество, которое допускает двойной счет, которое не распространяет действия общих правил на всех без исключения, - оно неблагополучно. Оно ущербно в самом главном – в том, что стесняет проникновение в свою жизнь истинных начал. И, следовательно, находится под потенциальной угрозой деградации и саморазрушения.